

ковъ до шлязныхъ мастеровъ и шлязвахтеровъ. Во всякомъ предпріятіи строительнаго характера прежде всего желательны прочность и соотвѣтствіе дѣлу сооруженій, а особенно въ такомъ сложномъ механизмѣ, какъ учрежденіе судоходства по рѣкѣ. Возможно ли въ такомъ важномъ дѣлѣ простыхъ людей предпочесть научно-образованнымъ специалистамъ? Собственно говоря, для куранъ - помѣщиковъ, думавшихъ въ рѣкѣ Сеймѣ найти исходъ своимъ экономическимъ затрудненіямъ, купцовъ, которыхъ «водяная коммуникація» была добрымъ геніемъ торговли и промышленности, наконецъ, даже для губернскаго начальства, для котораго, конечно, также пріятнѣе было, чтобы предпринятое созданіе водной системы окончилось благополучно, а не потерпѣло фіаско, словомъ, для всѣхъ заинтересованныхъ принятіе проекта учрежденія судоходства по Сейму главнымъ управленіемъ путей сообщенія подъ свою высокую руку, было залогомъ прочнаго успѣха. Неучившійся гидротехникъ Пузановъ и цѣлая ученая коллегія инженеровъ—величины положительно несоизмѣримыя.

Такимъ образомъ, Пузановъ долженъ былъ остаться за флагомъ. Одинъ въ полѣ не воинъ. Но онъ хотѣлъ воевать и на дѣлѣ на П. Н. Демидова, съ именемъ и славой котораго связывалъ свой проектъ. Онъ проситъ въ письмѣ губернатора отправить въ Петербургъ донесеніе его объ осмотрѣ рѣки Сейма. Онъ полагаетъ, что обсужденіе обоихъ проектовъ, его и Михайлова въ комитетѣ министровъ или государственномъ совѣтѣ могло бы дать перевѣсъ на его сторону. Главнѣйшее основаніе для такой хотя и весьма слабой надежды Пузановъ находитъ въ суммахъ, потребныхъ для осуществленія его проекта 100,000 рублей и Михайлова не менѣе 1.666,642 руб. «Ужаснѣйшіе каталоги матеріаловъ, пишетъ Пузановъ, присланные г. инженеромъ, показываютъ, какія огромныя суммы намѣренъ онъ погрузить въ бездонную нашу рѣку и что еще ужаснѣе—какое время потребуется для изысканія и вывоза сихъ матеріаловъ и, наконецъ, для окончанія всѣхъ построекъ!»

Съ удрученнымъ настроеніемъ Пузанова, вслѣдствіе непріятностей, полученныхъ изъ Петербурга, гармонировала и погода, которая господствовала во время путешествія его по рыльскимъ водамъ Сейма. «Вояжъ мой, говоритъ онъ въ письмѣ къ губернатору отъ 1-го августа, по причинѣ ужаснѣйшей погоды и испорченности лодки, чрезвычайно затруднителенъ и опасенъ; но желая

Музей естественной
научная библиотека
имени Н.Н. Асеева